

Поезд трянуло, и Сюй Танчэнь проснулся. Он пришёл в чувство и открыл глаза, осознав, что его голова покоится на плече И Чжэ. Его крепко держала рука.

— Кошмар? — И Чжэ задал вопрос, наклонив голову.

— Да, — Сюй Танчэнь протёр глаза и понял, что у него пересохло в горле. — Мы почти приехали?

— Да, минут через десять. Я собирался разбудить тебя.

Сюй Танчэнь выглянул из окна. Поезд ещё не прибыл на станцию. Он снова положил голову на плечо И Чжэ, устроил руки на коленях и принялся ждать замедления хода поезда.

Напротив них сидела девушка. Она держала в руках книгу, но сейчас почему-то уставилась на них. Сюй Танчэнь задумался и не заметил этого, в то время как И Чжэ, нахмурившись, посмотрел на неё в ответ, заставив опустить голову.

Им надо было обменять билеты перед тем, как сойти с поезда. Когда он взял куртку, его запястье коснулось аккуратно сложенного одеяла. Оно было мягким на ощупь, «вата» из его сна.

Внезапно он осознал, что этот сон был не бессмысленным. Ватное покрытие было их нынешней ситуацией. Столкнувшись с Юй Анем, он мог приложить все свои силы, чтобы защитить И Чжэ и нанести максимальные повреждения противнику. Но его родители никогда не были его врагами.

Это была не битва. У них не было ни форта, который они могли бы завоевать, ни боеприпасов.

На долю секунды Сюй Танчэнь затерялся в своих мыслях. И Чжэ наклонился, чтобы помочь ему достать билеты.

***

После этого дни текли гораздо быстрее, чем того ожидал Сюй Танчэнь. Он думал, что это будет тяжело вынести, но, будучи занятым выпуском и поступлением на работу, которые высасывали всю его энергию, Сюй Танчэнь мог проводить время в раздумьях только по ночам.

Он всё ещё настаивал на возвращении домой, но Чжоу Хуэй и Сюй Юэлян избегали его. Сначала Сюй Танси открывала дверь и тихо разговаривала с ним. Затем он как-то постучал в дверь, но никто ему не открыл. Когда он открыл дверь собственным ключом, его встретил только громкий хлопок закрывшейся двери.

Сюй Танси стояла в гостиной со смиренным выражением лица.

Сюй Танчэнь понимал, что под этим подразумевали Чжоу Хуэй и Сюй Юэлян, поэтому с тех пор не приходил. Он только связывался с Сюй Танси по телефону, чтобы узнать о ситуации дома.

Чжоу Хуэй и Сюй Юэлян тоже чувствовали себя отнюдь не хорошо. Глаза Чжоу Хуэй всегда были опухшими. Этот факт сделал ночи Сюй Танчэня ещё более невыносимыми. И Чжэ заметил это. Он ломал голову, думая, как помочь Сюй Танчэню справиться с бессонницей: тёплое молоко, лекарства для расслабления и питания мозга, истории на ночь... И Чжэ даже пытался научиться петь колыбельные, но ни одна из них не помогала.

А затем в один день из-за того, что его руки внезапно онемели от холода, Сюй Танчэнь ослабил хватку и разбил кружку, после чего И Чжэ силком затащил его в поликлинику на осмотр. Доктор поставил ему диагноз: эмоциональная неустойчивость. Трудно было считать его пустяковым, но и назвать серьёзным язык не поворачивался. Сюй Танчэнь знал о своём состоянии и не особо о нём задумывался, но И Чжэ молчал из-за этого всю ночь.

***

Спустя месяц, когда Сюй Танчэнь снова встретил Сюй Танси, это произошло в тот момент, когда она внезапно пришла к нему на работу. Девушка была заметно худее, а её нос покраснел от мороза. Было уже девять часов вечера. Увидев её, Сюй Танчэнь тут же оставил коллег, что вышли с ним, и подбежал к ней.

— Зачем ты пришла? — Сюй Танчэнь запаниковал, коснувшись её ледяной кожи. — Ты только недавно болела и не успела до конца выздороветь. Почему ты пришла сюда и стоишь на морозе? Ты долго ждала?

— Недолго, — на этих словах Сюй Танси была в нормальном состоянии, но после них внезапно из её глаз полились слезы.

Его коллеги увидели, что происходит. Испугавшись, они из беспокойства подошли к ним, чтобы узнать, что случилось. Сюй Танчэнь приобнял Сюй Танси и отмахнулся от них:

— Все нормально, это моя младшая сестра.

Сюй Танси поняла, что устроила, и вытерла слёзы рукавом, затем опустила голову.

Сюй Танчэнь привёз Сюй Танси домой. Он позвонил И Чжэ, попросив его вызвать доставку еды.

— Скажи, что происходит? Неужели ты прошла весь путь из дома досюда втайне? — отложив

телефон, Сюй Танчэнь оперся на стол и задал ей вопрос.

Сюй Танси обхватила стакан горячего молока руками, потихоньку попивая его. Она кивнула.

— Поскорее позвони домой. Мама и папа, должно быть, очень переживают.

Услышав это, Сюй Танси покачала головой:

— Я не взяла телефон.

— Ты и правда...

Решив отложить поучительные лекции, Сюй Танчэнь написал Сюй Юэляну, что Сюй Танси с ним, и он завтра отправит её домой.

— Ты поссорилась с мамой и папой?

Вначале Сюй Танси промолчала. Когда Сюй Танчэнь медленно направился в её сторону, она, наконец, ответила сдавленным голосом:

— Я хотела переубедить их... Тебя так долго не было дома, как они могут не скучать по тебе? Я не понимаю. Ты же не совершил какое-то убийство или поджог. Они не собираются пускать тебя домой всю оставшуюся жизнь только из-за этого?

В возрасте чуть более двадцати лет человек много мог не знать, не понимать и не принимать. Сюй Танси спросила:

— Что в этом такого? Девушка или парень, пока вы ладите, разве этого недостаточно?

— Так думаешь ты, но не они, — Сюй Танчэнь не осмеливался позволить Сюй Танси выплакаться. Он погладил её по спине, желая успокоить. — Разве ты не чувствовала с самого детства, насколько традиционна наша семья? Все праздники нужно проводить дома. Когда-то я предложил провести Лунный новый год на юге, но мама с папой не согласились. Когда наш двоюродный брат развёлся, наша семья так долго беспокоилась и раздумывала об этом... Как, ты думаешь, они должны воспринять это?

— Никто не может принять что-то сразу, — Сюй Танси подняла голову, глядя на него упрямо.

— У всех есть что-то, чего они не могут принять, но им следует хотя бы попытаться. Я думала об этом целую ночь, прежде чем понять. Но они так не сделали. Они не принимают. Их тип мышления устарел. Они обвиняют человека, не дав ему шанса объясниться.

В этот момент Сюй Танчэнь понял, о чём думала Сюй Танси. Она была на его стороне и надеялась, что родители поймут её. Она продолжала думать, что права, но этот конфликт перерос в гнев.

— Подумай, маме и папе больше пятидесяти. Им тяжело поменять свои взгляды на жизнь, сформировавшиеся десятилетиями, — Сюй Танчэнь подвинул стул и сел рядом с Сюй Танси. — Мы тоже не можем судить о них только по нашему мировоззрению, потому что те условия, в которых они росли, были совершенно другими. Для нас сейчас, даже если наше окружение не то чтобы открытое, всё же есть возможности, и мы способны понять. Но та культура, которую они знали, состояла только из брака, рождения детей, создания семьи. Никто никогда не говорил им, что люди одного пола могут любить друг друга. Они никогда не слышали об этом, что уж говорить о том, чтобы видеть вживую.

Палец Сюй Танси продолжал водить по краю стакана. Когда Сюй Танчэнь договорил, она захотела поспорить, но поняла, что ей нечего сказать.

— Большинство людей обычные. Нельзя ожидать, что они создадут что-то из ничего и придут к своему собственному мировоззрению. Поэтому я и говорю, что могу их понять, — Сюй Танчэнь вытянул руку и разгладил несколько кривой хвостик Сюй Танси. — Взять недостатки в окружении человека и обвинить его в том, что в них виноват его отсталый тип мышления... Я считаю, это резкая критика.

Глаза Сюй Танси блеснули. Она прикусила губу и промолчала.

Сюй Танчэнь остановился, затем спросил:

— Тебе так не кажется?

— Тогда будет ли так всегда? — это можно было считать согласием со словами Сюй Танчэня, но девушка была этим недовольна и хотела поспорить. — Однажды вы поговорите друг с другом. Ты не будешь возвращаться домой, и они тоже не будут уступать. Мама и папа заметно похудели. И твоё лицо выглядит таким исхудавшим...

— Я тоже не знаю, что делать, но пока так. Дождись нового года, — Сюй Танчэнь горько усмехнулся и продолжил: — Мама с папой, скорее всего, не говорили об этом с дядей и остальными. Мне придется приехать домой на Лунный новый год. Я думаю, они не будут возражать, а иначе им придется объясняться перед остальными родственниками. Танси, я не хочу заставлять их принимать это, и тебе тоже не стоит этого делать. Послушай меня. Позаботься о маме с папой, не позволяй им рисковать здоровьем из-за этого.

Сюй Танси довольно долго молчала. Затем она шмыгнула носом и ответила:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/13101/1158756>